

Кто бы мог подумать, что всего через два дня после начала Собрания бессмертных «Облачная сосна» внезапно появилась группа незваных гостей из мира демонов. Они заявили, что Ли Цяо обладает Телом небесного демона и не должен тратить время на праведный путь, а должен вернуться с ними и стать их предводителем.

В одно мгновение взгляды всех членов секты на Ли Цяо изменились. Тело небесного демона действительно порождало гениев, чьи таланты были настолько велики, что казались неестественными. Эти люди были от природы жестокими и кровожадными, любили сеять хаос и проливать реки крови. Однако последний обладатель Тела небесного демона жил десятки тысяч лет назад, поэтому праведные культиваторы раньше даже не думали об этом.

Услышав эти нелепые речи, Ли Цяо пришел в ярость и тут же выхватил меч, убив двоих. Однако сидящий на самом почетном месте Бесстрастный Истинный Владыка, почувствовав демоническую энергию, с ужасом заявил, что Ли Цяо действительно обладает Телом небесного демона и является отродьем демонов.

Ли Цяо, конечно, не признал обвинения, и тогда Бесстрастный Истинный Владыка, пожертвовав собой, бросился на его меч, разрушив печать на его теле. Бесстрастный Истинный Владыка погиб от отраженного удара печати, а на вершине горы Юньсун поднялась демоническая энергия.

Ли Цяо, еще не поняв, что произошло, оказался виновен в убийстве. Теперь все праведные культиваторы окончательно считали его демоном. Его бывшие наставники и товарищи смотрели на него с ненавистью и гневом, словно он годами скрывал свою истинную сущность.

Среди присутствующих были могущественные культиваторы на этапе Преобразования духа и Слияния. Ли Цяо же только недавно достиг уровня Изначального младенца. Под натиском всех он едва держался, но в момент, когда он уже был на грани смерти, какое-то магическое оружие спасло его, дав возможность мгновенно переместиться на десятки ли.

Однако его уловки были ничтожны перед лицом таких могущественных существ. Они быстро нашли его по следу энергии и загнали на край пропасти глубиной в десять тысяч чжан.

Ли Цяо, весь в крови, попытался вытереть лицо, но только еще больше размазал кровь. В тот момент он смутно увидел своего старшего брата-ученика среди преследователей, но не смог разглядеть его выражения.

Теперь же, во сне, Ли Цяо наконец увидел его ясно: на лице старшего брата было явное отвращение.

Старший брат, по-прежнему в белоснежных одеждах, смотрел на Ли Цяо с нахмуренными бровями и выкрикнул:

— Я был слеп, когда позволял такому коварному демону быть рядом с собой. Лучше бы я не спасал тебя тогда, пусть бы ты погиб в руках тех торговцев людьми!

Ли Цяо отступил назад, шагнув в пустоту. Ветер с пропасти пронесся мимо его ушей.

Тогда Ли Цяо был слишком занят выживанием. Упав с пропасти, он оказался в мире демонов, где, будучи новичком, вынужден был бороться с противниками и наводить порядок среди демонов. У него не было ни минуты покоя, чтобы скорбеть или сожалеть.

И только сейчас, во сне, все эти чувства — печаль, боль, гнев и нежелание сдаваться — нахлынули на него, как прилив, поглощая его целиком.

Его душа содрогалась. Он хотел закричать, но в горле будто застрял раскаленный железный прут, наполняя рот горячей кровью.

...

— Ли Цяо, Ли Цяо... Ли Цяо!

Ли Цяо проснулся в холодном поту, не в силах сдержать дрожь. Его пальцы дрожали, и лишь через несколько мгновений он, словно ухватившись за соломинку, схватил руку человека у кровати.

В палате было темно, тонкие шторы пропускали мягкий свет, окрашивая стены в теплый бежевый цвет. На руке Ли Цяо висела капельница, а на прикроватной тумбочке стоял букет розовых лилий, подаренный владельцем аквапарка. За ночь края лепестков слегка свернулись.

Человек, чью руку он схватил, смотрел на него с беспокойством, и лицо его было точь-в-точь как у старшего брата.

— Тебе приснился кошмар?

Голос был таким же, как и во сне, но гораздо более мягким.

Ли Цяо закрыл глаза, нахмурился и через несколько мгновений произнес:

— ... Зачем ты пришел?

— Я пришел навестить тебя.

Шэнь Фэн заметил, как Ли Цяо повернулся к нему, его взгляд был растерянным и настороженным.

Шэнь Фэн сглотнул и поправился:

— Моя бабушка беспокоится о тебе. Узнав, что ты в больнице, она попросила меня обязательно проведать тебя.

— А, — Ли Цяо успокоился и взглянул на будильник на тумбочке. На нем было 5:10. — Как долго ты здесь?

Шэнь Фэн тоже посмотрел на часы:

— Недолго. Я прилетел в три, так что прошло чуть больше часа.

— ... А, — Ли Цяо не знал, что сказать, и в итоге просто выдавил еще одно «А».

Шэнь Фэн высвободил свою руку и взял другую подушку с кровати:

— Ты хочешь сесть? Тебе воды? Яблока? Я видел, там есть нож для фруктов...

Он внезапно замер.

Ли Цяо поднял руку и схватил его за рукав.

— Не двигайся, — хрипло произнес Ли Цяо. — Дай мне немного прислониться.

Он прижал половину своего бледного лица к теплой груди Шэнь Фэна, и уже через несколько секунд почувствовал, как ему стало стыдно. Он добавил:

— ... Просто на минутку, мне правда приснился кошмар!

Шэнь Фэн слегка улыбнулся:

— Хорошо.

— Не говори и не смотри на меня! — Ли Цяо прорычал. — Не дай мне увидеть твое лицо!

Если бы он увидел его лицо, то точно бы не выдержал...

Улыбка на губах Шэнь Фэна исчезла. Он помолчал, но все же тихо сказал:

— Хорошо.

Он не торопился. Всему свое время.

*

В шесть тридцать утра Шэнь Фэн получил видео-вызов от своей бабушки.

— Ох, вчера засиделась допоздна, сегодня встала поздно. Фэн, я видела, ты написал, что приехал?

Лэй Цайчжэнь, известная в Weibo как «Собиратель редкостей», в реальной жизни была строгой пожилой женщиной с болезненным видом. Сейчас она, крутя глазами, пыталась заглянуть за пределы экрана, что придавало ей больше живости:

— Цяоцзяо здесь? Он с тобой?

Раньше Шэнь Фэн, вероятно, ревновал бы и сопротивлялся Ли Цяо, но сейчас он был ко всему равнодушен. Он немного повернул камеру:

— Цяоцзяо здесь. Он только что проснулся.

За две жизни Ли Цяо никогда не слышал, чтобы его так называли. Его сердце невольно дрогнуло, но тут же перед глазами появилось сияющее лицо старой госпожи Шэнь:

— Цяоцзяо, извини, бабушка забыла, что молодые люди обычно не встают так рано. Я тебя разбудила?

— Нет, я уже проснулся, — Ли Цяо, преодолев небольшое смущение, тепло улыбнулся женщине, которая подарила ему первое тепло в этом мире. — Бабушка, ты уже позавтракала?

Ее лицо засияло еще больше, морщинки в уголках глаз стали похожи на цветок хризантемы. Она отодвинула камеру:

— Еще нет, собираюсь сходить в огород за парой огурцов, чтобы сделать салат!

В последние годы здоровье Лэй Цайчжэнь ухудшалось, и она переехала из города в загородный дом, принадлежащий семье Шэнь. Там она превратила лужайку в небольшой огород, где выращивала овощи.

— Бабушка, ты использовала те амулеты, которые я тебе отправил? — Ли Цяо, не имея возможности покинуть кинопарк, нарисовал несколько амулетов и попросил сотрудника, который часто им помогал, передать их ей.

— Использовала, они помогли! — Лэй Цайчжэнь снова приблизила камеру, указывая на морщины на своем лице. — В последнее время я стала выглядеть лучше. Цяоцзяо, ты такой умный, просто молодец!

Ли Цяо не удивился, что Лэй Цайчжэнь поверила ему, но все же украдкой взглянул на Шэнь Фэна: не разозлится ли он из-за того, что он «вредит» его бабушке своими амулетами? По крайней мере, должен же он нахмуриться!

Но, к его удивлению, Шэнь Фэн спокойно принял это и даже поднял бровь, словно спрашивая: «На что ты смотришь?»

Он чуть не забыл, что уже однажды спас Шэнь Фэна. Но то, что один случай мог так изменить его мировоззрение, все же удивило Ли Цяо.

— Цяоцзяо, — Лэй Цайчжэнь, заметив их взгляды, засмеялась. — Вы с Фэном все в порядке?

— ... А, — Ли Цяо вспомнил, что в глазах Лэй Цайчжэнь они все еще были парой. Он задумался, стоит ли сразу сказать ей правду. — Мы сейчас...

— У нас все хорошо, — неожиданно перебил его Шэнь Фэн.

Ли Цяо посмотрел на него, а тот за кадром тихо покачал головой, беззвучно сказав:

— Не расстраивай ее.

<http://bllate.org/book/15409/1362452>